

Глава 105.

Как сказала Хо Чуньхуа, она сняла обувь и поприветствовала тело Лян Цзиньцяо.

Лян Цзиньцяо не скрывала избиений и ругательств Хо Чуньхуа, и она опустила голову, чтобы выдержать это.

Чжао Тяньфу немедленно подошел: «Бабушка, тебе нельзя бить мою мать, моя мама не ест одна, моя вторая сестра попросила меня забрать его!»

Хо Чуньхуа немного толкнула Чжао Тяньфу, Чжао Тяньфу сел на землю, но не заплакал.

Вместо этого Хо Чуньхуа прокляла Чжао Тяньфу: «Мальчик, это не то, что значит есть в одиночестве, независимо от того, кто его дает, ты должен вынуть это и съесть всей семьей!»

Лян Цзиньцяо знал правила семьи старого Чжао, независимо от причины, они должны были есть это вместе. Это всегда происходит из-за незнания.

Поэтому он сказал Хо Чуньхуа: «Мама, я был неправ. Это не имеет ничего общего с Тяньфу. Не беспокойся о ребенке ».

Хо Чуньхуа впиалась взглядом в Лян Цзиньцяо: «Я знаю, что ты была права, и не знаю, сколько ты обычно крадешь!»

«Мама, сколько этого может быть? Самому ребенку Юнь`эр не будет легкой жизни. Сегодня Тяньфу сказал, что она поймала несколько рыбок и сделала это сама, и только потом прислала.

Хо Чуньхуа тоже думает об этом, эта Чжао Юнь-эр может иметь много хороших вещей, она может прокормить себя, нелегко не умереть с голоду.

«Я запомню для вас сегодняшний день. Если я узнаю позже, тебе станет лучше! » Хо Чуньхуа убрала туфли, а на теле Лян Цзиньцяо уже было много шрамов.

«Понятно, мама, точно не в следующий раз!»

«Ха, ты все еще думаешь о следующем разе!» Хо Чуньхуа закатила глаза.

Увидев немного рыбного супа из рыбного филе, оставшегося в миске, Хо Чуньхуа приветствовал Чжао Пин'эр, чтобы она принесла его.

"Я возьму остальное!" Сказала Хо Чуньхуа.

Где Чжао Пин'эр готова передать это, но знает, что, если этого не произойдет, Хо Чуньхуа, вероятно, придется снова начать ругаться.

Она сама не наелась!

Смотреть было не на что, Хо Чуньхуа все еще думала о том, чтобы поддержать его.

"Торопись!" - нетерпеливо попросила Хо Чуньхуа.

«Пожалуйста, сюда!» Чжао Пин`эр передала чашу.

Перед уходом Хо Чуньхуа сказала жителям Саньфана: «Вы ели в одиночестве, вы сегодня остаетесь голодными на два приема пищи в полдень и ночь, не ходите куда-нибудь поесть!»

После того, как слова были сброшены, Хо Чуньхуа взяла чашу и ушла.

Ли Цуйин с улыбкой вышла.

Видя страдания Лян Цзиньцяо в Хо Чуньхуа, она еще больше злорадствовала.

Подумав о том, что сказал Хо Чуньхуа, если Санфану не разрешают есть, они могут съесть больше риса.

Ли Цуйин уставилась на рыбу в руках Хо Чуньхуа, она продолжала глотать живот и улыбнулась Хо Чуньхуа: «Мама, мы будем есть эту рыбу через некоторое время?»

Хо Чуньхуа сделала паузу: «Что поесть? Разве вы не видели, что в этой чаше осталось совсем немного? Этот человек не может съесть кусочек! »

Ли Цуйин надула губы, когда хотела. «Но мама ...»

«Но что, столько всего осталось, вернись и покорми свою девочку, твоя девочка все эти дни голодна и худая!»

Пока Хо Чуньхуа говорила, она пошла сломанными шагами в сторону комнаты Чжао Синьхуэй и крикнула издали: «Хуэйэр, мама сделала для тебя хорошие вещи, приходи и попробуй!»

Ли Цуйин наблюдала, как Хо Чуньхуа вошла в дом Чжао Синьхуэй, но ничего не могла сделать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43983/2744189>